

Научная статья
УДК 81'1
DOI: 10.20323/2499_9679_2024_1_36_156
EDN: ATNECW

Языковая репрезентация положительной нарративной демонстративной тональности в современном персональном дискурсе

Ирина Александровна Тисленкова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Волгоградский государственный технический университет. 400005, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, д. 28
tislenkova@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Аннотация. В современном информационном обществе акцентированное продвижение себя средствами коммуникативной демонстративности в повествовании о себе признается повсеместной нормой. Акцентированная положительная демонстративная тональность в речи играет важную роль в ежедневной коммуникации, влияя на впечатление, которое создает говорящий о себе через свои высказывания. Эта форма тональности может быть направлена как на самого говорящего, так и на адресата, в зависимости от мотивов говорящего, принимая нарративную или манипулятивную форму.

Цель исследования состоит в раскрытии понятия положительной нарративной коммуникативной демонстративности и выявления языковых средств её выражения в персональном дискурсе. Методы исследования включают междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речи коммуникантов. Материалом для выявления языковых средств актуализации положительной нарративной коммуникативной демонстративности послужили высказывания участников современных телевизионных интервью и авторского шоу на YouTube.

В результате проведенного исследования устанавливается, что положительная нарративная коммуникативная демонстративность является тональностью взаимодействия, которая образуется ярким представлением говорящим своего образа, преувеличением масштаба достоинств, акцентированностью позитивной эмоции и реализуется в речи с помощью таких вербальных средств, как гиперболическая метафора и гиперболические эпитеты, лексический повтор, клишированные конструкции, обозначающие наименование титулов и наград, абстрактные существительные с положительной коннотацией, речевые клише, содержащие гиперболу, частое употребление местоимения «я», усилительное наречие «всегда» и определительное местоимение «весь». Подчеркивается, что положительная нарративная демонстративная тональность является механизмом констатации я-концепции личности, выполняет функцию формирования отрефлексированного позитивного личного опыта коммуниканта.

Ключевые слова: нарративная коммуникативная демонстративность; персональный дискурс; положительная демонстративная тональность; гиперболическая метафора; гиперболический эпитет; вербальные средства; коммуникативная личность

Для цитирования: Тисленкова И. А. Языковая репрезентация положительной нарративной демонстративной тональности в современном персональном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 156–162. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_156. <https://elibrary.ru/ATNECW>

Original article

Linguistic representation of positive narrative demonstrative tone in modern personal discourse

Irina A. Tislenkova

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of foreign languages, Volgograd state technical university. 400005, Volgograd, V.I. Lenin pr., 28
tislenkova@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Abstract. In today's information society, accentuated self-promotion by means of communicative demonstrativeness in personal narratives is recognized as a universal norm. Accentuated positive demonstrative tone in speech plays an important role in everyday communication by affecting the impression that speakers create about themselves through

their remarks. This form of tonality can be directed both at the speaker and at the addressee, depending on the speaker's motives, taking a narrative or manipulative form. The aim of the study is to clarify the concept of positive narrative communicative demonstrativeness and to identify the linguistic means of its expression in personal discourse. The research methods include an interdisciplinary approach and the method of psycholinguistic analysis of the communicants' speech. The materials for studying the linguistic means of actualizing positive narrative communicative demonstrativeness are the statements made by participants of current TV interviews and YouTube authorial shows. As a result of the research it has been established that positive narrative communicative demonstrativeness is a tone of interaction, which is formed by the speaker's bright self-presentation, exaggeration of the merits, accentuation of positive emotion and is realized in speech through such verbal means as hyperbolic metaphor and hyperbolic epithets, lexical repetition, clichéd constructions denoting titles and awards, abstract nouns with positive connotations, speech clichés containing hyperbole, frequent use of the pronoun «I», the intensifying adverbs «always» and the determinative pronoun «all». The author emphasizes that positive narrative demonstrative tonality is a mechanism for stating the I-concept of a person and performs the function of forming a reflexed positive personal experience of the speaker.

Key words: narrative communicative demonstrativeness; personal discourse; positive demonstrative tone; hyperbolic metaphor; hyperbolic epithet; verbal means; communicative personality

For citation: Tislenkova I. A. Linguistic representation of positive narrative demonstrative tone in modern personal discourse. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(1):156–162. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_156. <https://elibrary.ru/ATNECW>

Введение. Стремительные изменения в развитии общества в эпоху постмодернизма, становление новых социокультурных парадигм пошатнули незыблемость системы гуманного человеческого общества. В наступившую цифровую эпоху личность воспринимается как совокупность идентичностей, набор симулякров, которые коммуникант выбирает или конструирует согласно своему желанию [Осин, 2023, с. 252].

В создаваемой реальности человек испытывает чувство неуверенности в своем подлинном «я», то есть неуверенность в том, какие ценности, действия, желания, эмоции, особенности внешности в наибольшей степени отражают то, кем он является [McConnell, Golova, 2023]. Коммуниканты подсознательно обращаются к единственному, что не вызывает у них сомнений, – к событиям своего жизненного пути [Bauer, 2021].

Социальные сети и СМИ предоставляют возможности трансляции нарративов, способствующих персонализации, когнитивной реструктуризации, самоутверждению и самоактуализации [Shen, 2023]. Многократное воспроизведение положительного эпизода прошлого в рассказе о себе дает психологическое благополучие, осмысление себя в ситуации неопределенности.

Для построения целостной и согласованной личной истории говорящие повсеместно используют нарративную коммуникативную демонстративность [Hart, 2023; Карасик, Слышкин, 2021].

В информационном обществе, в котором ощущается эксклюзивность, самобытность и чудачество как противопоставление гиперличностной коммуникации, демонстративная тональность, публичная акцентированная подача своей лично-

сти, призвана внести стабильность в понимание собственной идентичности [Перке, Салахова, Бубнова, 2023].

Явление повсеместного распространения коммуникативной демонстративности в настоящее время находится в центре внимания лингвистической науки [Dunlop, 2021]. Отмечается, что коммуникативная демонстративность может быть направлена на себя и на адресата в зависимости от мотивов говорящего [Tullis, 2021]. То есть она облекается в нарративную или манипулятивную форму.

Современные коммуниканты прибегают к разным видам коммуникативной демонстративности для поддержания необходимой им идентичности [Reed-Danahay, 2021; Тисленкова, 2021; Тисленкова, 2022]. Вместе с тем положительная нарративная демонстративная тональность персонального дискурса остается неизученной.

Цель исследования – раскрыть понятие положительной нарративной коммуникативной демонстративности и выявить языковые средства её выражения в персональном дискурсе.

Методы исследования. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа высказываний коммуникантов.

Материалом для выявления языковых средств актуализации положительной нарративной коммуникативной демонстративности стали высказывания участников телевизионных интервью, авторского шоу на YouTube 2016, 2019–2022 годов длительностью 290 минут, общим объёмом 38 000 слов.

Результаты исследования и их анализ

Демонстративная тональность играет важную роль в повседневной коммуникации, формируя впечатление, которое оставляет говорящий о себе своими высказываниями.

Коммуникативная демонстративность представляет собой способ выражения себя и воздействия на эмоции слушателя. Демонстративная тональность характеризуется преувеличением сильных сторон говорящего и подчеркиванием преобладающей эмоции посредством разнообразных коммуникативных систем.

Построение взаимодействия с помощью демонстративной тональности связано с личностным и статусно-ориентированным общением [Лисенкова, 2020].

Разные научные парадигмы толкуют «демонстративность», связывая её с понятиями, составляющими ядро рассматриваемой коммуникативной категории, организованной по принципу бинарной оппозиции: самопрезентация (явная или скрытая), акцентированность (положительная или отрицательная) и преувеличение (произвольное или непроизвольное) [ИРС, 2018; СИС, 1999].

Данная коммуникативная тональность имеет такие конститутивные признаки, как интенциональность, детерминированная социальными потребностями и интересами говорящего; интерпретативность, подразумевающая множество возможных вариантов толкования; эмоциональность и оценочность [БПС, 2009].

Маркерами демонстративности являются прощодические средства, которые позволяют коммуниканту правильно понимать, в какой тональности проходит разговор, включая его в реальный контекст социальной коммуникации: тон, мелодика, интонация. По 1) способу представления реципиенту и 2) адресатной реакции могут быть выделены явный и скрытый виды демонстративности.

Рассмотрим положительную разновидность демонстративной тональности с целью выявления её основных признаков и способов выражения в речи.

Я-нарратив как способ раскрытия личности

Коммуникативная демонстративность образует и отражает действительность с помощью нарративов, носящих индивидуальный, ценностный и эмоциональный характер.

Я-нарратив стал объектом изучения в середине XX века в рамках нарративной психологии и психиатрии, которые основывались на том, что вся информация, которую человек проговаривает о себе другим людям, оформляется в виде цепочки нарративов, объединенных общим смыслом и сюжетом. По мнению нарративных психологов, в рассказе о себе, всегда присутствует логичное повествование, связывающее разрозненные биографические факты и факты самооценки в единый большой нарратив-самопрезентацию [Dings, Newen, 2023].

Автобиографическое повествование является наиболее распространенным элементом коммуникации. Вербализуются ценностные суждения о себе, фрагменты воспоминаний в форме детального описания наиболее важного, судьбоносного или типичного эпизода прошлого, которое представляет всю значимость личности. С учетом этих положений можно утверждать, что история жизни – это внутренний рассказ, который селективно реконструирует ведущие характеристики говорящего, его прошлое таким образом, что наделяет их смыслом, направленностью и слаженностью.

Повествовательная сущность природы человека состоит в том, что коммуникант является рассказчиком, что помогает ему проявлять свою принадлежность к социальным общностям [Georgieva, Georgiev, 2022]. Идентичность личности, имеющая нарративное устройство, заключается в переживании психологической целостности в постоянно воспроизводимой биографии. Иными словами, человек – это история, которую он рассказывает о себе. Текст нарратива образует личность своего носителя, в связи с чем нарратив является организующим фактором субъективного мира человека. Мнемический нарратив важного, переломного или характерного воспоминания реализуется семиотически [Тивьяева, 2020].

Говорящий достигает понимания себя через самонарратив, непрерывную самоинтерпретацию, которая вычленяет в описании жизни знаковые ситуации, имеющие важные последствия. В процессе организации нарратива реконструируется персональный опыт с целью создания более связной истории и презентации более престижного содержания личности.

Структура нарратива основана на трех элементах: наличии нарратора, озвучивании самооценки, направленности в прошлое и описании событий или достижений. Нарратив обладает следующими лингвистическими признаками:

характеристика обстоятельств, происшествие, авторская рефлексия и разрешение.

Положительная нарративная коммуникативная демонстративность

Положительная нарративная коммуникативная демонстративность – это эмоционально-стилевая форма взаимодействия, характеризующаяся преувеличенной эмоциональной подачей своих достоинств в я-нарративе. Демонстративная тональность позитивной самоактуализации в монологическом высказывании направлена на поддержание идеального образа говорящего. Она используется для подтверждения своего соответствия критериям социальной успешности, что позволяет гармонизировать отношения с окружающим миром и ощущать собственную уникальность [Vijayaraghavan, Roy, 2021].

Положительная биологическая память является основой психологической стабильности индивида, необходимым условием его конструктивного взаимодействия с другими людьми в социуме. Вступая в контакт, коммуникант средствами положительной коммуникативной демонстративности передаёт позитивную информацию о своем внутреннем мире с целью поддержания осознания неповторимости своего бытия и чувства тождественности своей личности. Например,

(1) Я – явление, которое называется Хакамада. И больше такого нет (0.40-0.44 мин.) [Я – явление, 2019].

В примере (1) российский политик и общественный деятель прибегает к положительной нарративной демонстративности, выраженной преувеличением, чтобы подчеркнуть свою доминирующую позицию по отношению к окружающим. Тональные средства, которыми она себя характеризует: абстрактное существительное с положительной коннотацией «явление» и клишированная фраза «больше такого нет» помогают говорящей обозначить масштаб ее личности, значительное влияние на мир, высокий уровень её духовного и материального вклада в жизнь общества.

(2) Я такой человек: я всегда всего добиваюсь (47.38-47.41 мин.) [Документальный фильм, 2020].

В примере (2) позитивная нарративная тональность актуализируется частым употреблением местоимения «я», усилительными наречием «всегда» и определительным местоимением «весь», акцентирующими лучшие качества лич-

ности коммуниканта: целеустремленность, верность профессии.

Демонстративное повествование о себе как средство самораскрытия является значимым социально-психологическим умением коммуниканта, формирующим его неповторимость и уникальность в межличностных отношениях, обеспечивающим его успешную самореализацию в обществе. Например,

(3) Сам факт, что тебя позвали на НТВ – это было некое мерило: у тебя есть шанс присоединиться к сонму бессмертных. Тогда, вспомните, ТЭФИ получали только корреспонденты НТВ. Это был такой закрытый мужской клуб великих корреспондентов. И когда я получила ТЭФИ как лучший репортер, меня вот эти невероятные, саркастичные, ироничные, успешные, прекрасные ребята приняли в свой клуб. Для меня это было важно (2.12-2.40 мин) [Говорит и показывает, 2016].

В отрывке интервью (3) тональными единицами, создающими портрет высокоуспешного профессионала, являются гиперболическая метафора (сонм бессмертных) и гиперболические эпитеты (великие корреспонденты, невероятные, саркастичные, ироничные, успешные, прекрасные ребята). Известная журналистка посредством положительной нарративной демонстративности уверенно выражает высокую оценку себя и своих достижений.

Демонстративная тональность Я-нарратива позволяет реализовывать личностный потенциал во всех сферах межличностных отношений.

В процессе вербализации благоприятных, соответствующих своим идеалам аспектов идентичности говорящий осознает себя как целое, во всей совокупности своих постоянных влечений, мотиваций и устоявшихся ценностей. Составляющие демонстративной тональности нарратива коррелируют с Я-концепцией личности. Например,

(4) Вы – единственная в этой стране, которую я услышал, умеет петь песни chansons. Вы умеете interpréter, то есть трактовать песни <...>. Вы можете представлять эту страну своими песнями в Парижской Олимпиаде. Это имело огромный успех (28.45-29.05 мин) [Эдита Пьеха, 2021].

В данном фрагменте автобиографии (4) положительная нарративная демонстративность реализуется речевой стратегией преувеличения (единственная в этой стране ... умеет петь, Вы можете представлять эту страну своими песнями в Парижской Олимпиаде) и гиперболическим эпи-

тетом (огромный успех), которые передают зафиксированную в словесной форме гордость за свои достоинства и полное самоприятие.

Коммуникативная демонстративность выступает механизмом семиотизации переживания самооценности продуцента речи [Едамова, 2023]. Например,

(5) А у меня – выступление в Кремле. Я уже чемпион во многих странах. Я уже обладатель кубков, премий во всех европейских странах номер один (55.42-55.53 мин) [Сергей Зверев, 2022].

В монологе (5) позитивная нарративная демонстративность, выраженная лексическим повтором (я уже), преувеличением (в Кремле, во многих странах, во всех европейских странах, номер один), интенсифицирующим наречием «уже», клишированными конструкциями, обозначающими наименование титулов и наград (чемпион, обладатель кубков), транслирует максимально положительные черты говорящего, реализует мотивацию самоутверждения, способствует личностной самоидентификации.

Посредством положительной нарративной демонстративной тональности коммуникативная личность наглядно показывает свой социальный статус, имеющиеся достижения, сильные качества характера, образованность с целью поддержания высокой самооценки и удовлетворения своего тщеславия [Абдуллаева, Пойда, 2022].

Заключение

Таким образом, положительная нарративная коммуникативная демонстративность является тональностью взаимодействия, которая образуется ярким представлением говорящим своего образа, преувеличением масштаба достоинств, акцентированностью позитивной эмоции и реализуется в речи с помощью таких вербальных средств, как гиперболическая метафора и гиперболические эпитеты, лексический повтор, клишированные конструкции, обозначающие наименование титулов и наград, абстрактные существительные с положительной коннотацией, речевые клише, содержащие гиперболу, частое употребление местоимения «я», усилительные наречия «всегда» и определительное местоимение «весь».

Положительная нарративная демонстративная тональность является механизмом констатации я-концепции личности, выполняет функцию формирования отрефлектированного позитивного личного опыта коммуниканта.

Библиографический список

1. Абдуллаева Н. Э. К., Пойда Е. Е. Самораскрытие и психическое здоровье личности // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе: сб. материалов VII междунауч.-практ. конф., 15 февраля 2022 г. / Издательство: Институт развития образования и консалтинга, Москва, 2022. С. 53–56.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
3. Говорит и показывает Ирада Зейналова 2.12.2016 г. 41.33 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N9Jbgystmgc> (дата обращения: 31.07.2023).
4. Документальный фильм про Филиппа Киркорова. 25.05.2020 г. 51.12 мин. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NOh_UbyZY74 (дата обращения: 31.07.2023).
5. Едамова А. Ю. Аутентичные отношения: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 1. С. 109–118.
6. Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек / под ред. Т. В. Леонтьевой. Екатеринбург: Ажур, 2018. 554 с.
7. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.
8. Лисенкова А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74.
9. Осин Р. В. Психология в эпоху постмодерна // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции, 24-25 марта 2023 г. Москва: Перо, 2023. С. 252–258.
10. Рерке В. И., Салахова В. Б., Бубнова И. С. Теоретико-методологическая модель понятия «психологическая зрелость» личности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2023. № 2 (48). С. 138–146.
11. Сергей Зверев – корона, интим за деньги, запой с Пугачевой, скандал с Лисовцом. 29.12.2022 г. 1.31.09 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nJvrE2VnW34> (дата обращения: 31.07.2023).
12. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. М. Абрамова. Москва: Русские словари, 1999. 575 с.
13. Тивьяева И. В. Мнемический нарратив в когнитивно-коммуникативной перспективе // Русистика и компаративистика. 2020. Т. 14. С. 145–163.
14. Тисленкова И. А. Теоретические основы идентификации уровня профессионализма говорящего по речевым характеристикам в кадровом интервью //

Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. № 8 (3). С. 148–159.

15. Тисленкова И. А. Языковые средства актуализации высокого уровня профессионализма говорящего в нарративном интервью (на материале английского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 8 (161). С. 146–152.

16. Эдита Пьеха. Её невезучее счастье 1.12.2021 г. 39.02 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zcLeUJqfM8o> (дата обращения: 31.07.2023).

17. «Я – явление, которое называется Хакамада» 8.11.2019 г. 1.07.41 мин. URL: https://www.youtube.com/watch?v=UZzZ_DRb3DQ (дата обращения: 31.07.2023).

18. Bauer J. J. The transformative self: Personal growth, narrative identity, and the good life. Oxford: Oxford University Press, 2021. 720 p.

19. Dings R., Newen A. Constructing the past: The relevance of the narrative self in modulating episodic memory // Review of Philosophy and Psychology. 2023. Vol.14. №. 1. P. 87–112.

20. Dunlop W. Narrative identity's nomological network: Expanding and organizing assessment of the storied self // Personality Science. 2021. Vol. 2. P. 1–31.

21. Georgieva I., Georgiev G. V. Narrative self-recreation in virtual reality // Frontiers in Virtual Reality. 2022. Vol. 3. P. 854333.

22. Hart W., Cease Ch. K., Lambert J. T., Garrison K. Designing one's authentic identity: Self-proclaimed authentic people report self-presentation agendas to seem authentic to audiences // Personality and Individual Differences. 2023. Vol. 201. P. 111941.

23. McConnell D., Golova A. Narrative, addiction, and three aspects of self-ambiguity // Philosophical Explorations. 2023. Vol. 26. № 1. P. 66–85.

24. Reed-Danahay D. (ed.). Auto/ethnography: Rewriting the self and the social. NY: Routledge, 2021. 292 p.

25. Shen J., Sap M., Colon-Hernandez P., Park H.W., Breazeal C. Modeling Empathic Similarity in Personal Narratives // arXiv preprint arXiv: 2305.14246. [cs.CL]. 2023. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2305.14246>

26. Tullis J. A. Self and others: Ethics in autoethnographic research // Handbook of autoethnography. NY: Routledge, 2021. P. 101–113. 564 p.

27. Vijayaraghavan P., Roy D. Modeling human motives and emotions from personal narratives using external knowledge and entity tracking // Proceedings of the Web Conference 2021. 2021. P. 529–540. URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/146598/3442381.3449997.pdf?sequence=2&isAllowed=y>

Reference list

1. Abdullaeva N. Je. K., Pojda E. E. Samoraskrytie i psihicheskoe zdorov'e lichnosti = Self-disclosure and personal mental health // Sovremennye problemy civilizacii i ustojchivogo razvitija v informacionnom obshhestve: sb. materialov VII mezhd. nauch.-prakt. konf., 15 fervalja

2022 g. / Izdatel'stvo: Institut razvitija obrazovanija i konsaltinga, Moskva, 2022. S. 53–56.

2. Bol'shoj psihologicheskij slovar' = Big Psychology Dictionary / pod red. B. G. Meshherjakova, V. P. Zinchenko. 4-e izd., rassh. Moskva: AST; Sankt-Peterburg: Prajm-Evroznak, 2009. 811 s.

3. Govorit i pokazyvaet Irada Zejnalova = Irada Zejnalova speaks and shows 2.12.2016 g. 41.33 min. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N9Jbgystmgc> (data obrashhenija: 31.07.2023).

4. Dokumental'nyj fil'm pro Filippa Kirkorova = A documentary about Philip Kirkorov. 25.05.2020 g. 51.12 min. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NOh_UbyZY74 (data obrashhenija: 31.07.2023).

5. Edamova A. Ju. Autentichnye otnoshenija: obzor zarubezhnyh issledovanij = Authentic relationships: a review of foreign studies // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2023. Tom 12. № 1. S. 109–118.

6. Ideograficheskij slovar' russkoj social'noj leksiki: obshhestvo i chelovek = Ideographic dictionary of Russian social vocabulary: society and man / pod red. T. V. Leont'evoj. Ekaterinburg: Azhur, 2018. 554 s.

7. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Tendencii razvitija sovremenogo diskursa Trends in modern discourse development // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskij lingvistiki. 2021. № 1. S. 14–31.

8. Lisenkova A. A. Transformacija identichnosti v cifrovuju jepohu = Identity transformation in digital time // Voprosy filosofii. 2020. № 3. S. 65–74.

9. Osin R. V. Psihologija v jepohu postmoderna = Psychology in the postmodern era // Aktual'nye problemy issledovanija massovogo soznaniya: Materialy 7-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskij konferencii, 24-25 marta 2023 g. Moskva: Pero, 2023. S. 252–258.

10. Rerke V. I., Salahova V. B., Bubnova I. S. Teoretiko-metodologicheskaja model' ponjatija «psihologicheskaja zrelost'» lichnosti = Theoretical-methodological model of the personal psychological maturity concept // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2023. № 2 (48). S. 138–146.

11. Sergej Zverev – korona, intim za den'gi, zapoj s Pugachevoj, skandal s Lisovcom = Sergei Zverev – crown, sex for money, drinking with Pugacheva, scandal with Lisovets. 29.12.2022 g. 1.31.09 min. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nJvrE2VnW34> (data obrashhenija: 31.07.2023).

12. Slovar' russkih sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij = Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning / pod red. N. M. Abramova. Moskva: Russkie slovari, 1999. 575 s.

13. Tiv'jaeva I. V. Mnemicheskij narrativ v kognitivno-kommunikativnoj perspektive = Mnemic narrative in a cognitive-communicative perspective // Rusistika i komparativistika. 2020. T. 14. S. 145–163.

14. Tislenkova I. A. Teoreticheskie osnovy identifikacii urovnja professionalizma govorjashhego po rechevym harakteristikam v kadrovom interv'ju = Theoretic-

cal bases for identifying the speaker's proficiency level by speech characteristics in a job interview // *Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika*. 2022. № 8 (3). S. 148–159.

15. Tislenkova I. A. Jazykovye sredstva aktualizacii vysokogo urovnja professionalizma govornjashhego v narativnom interv'ju (na materiale anglijskogo jazyka) = Linguistic means of actualizing the speaker's high proficiency level in a narrative interview (on the material of the English language) // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*. 2021. № 8 (161). S. 146–152.

16. Jedita P'eha. Ejo nevezuchee schast'e = Edita Piekha. Her unfortunate happiness 1.12.2021 g. 39.02 min. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zcLeUJqfM8o> (data obrashhenija: 31.07.2023).

17. «Ja – javlenie, kotoroe nazyvaetsja Hakamada» = «I am a phenomenon which is called Khakamada». 8.11.2019 g. 1.07.41 min. URL: https://www.youtube.com/watch?v=UZzZ_DRb3DQ (data obrashhenija: 31.07.2023).

18. Bauer J. J. *The transformative self: Personal growth, narrative identity, and the good life*. Oxford : Oxford University Press, 2021. 720 p.

19. Dings R., Newen A. Constructing the past: The relevance of the narrative self in modulating episodic memory // *Review of Philosophy and Psychology*. 2023. Vol.14. №. 1. P. 87–112.

20. Dunlop W. Narrative identity's nomological network: Expanding and organizing assessment of the storied self // *Personality Science*. 2021. Vol. 2. P. 1–31.

21. Georgieva I., Georgiev G. V. Narrative self-recreation in virtual reality // *Frontiers in Virtual Reality*. 2022. Vol. 3. P. 854333.

22. Hart W., Cease Ch. K., Lambert J. T., Garrison K. Designing one's authentic identity: Self-proclaimed authentic people report self-presentation agendas to seem authentic to audiences // *Personality and Individual Differences*. 2023. Vol. 201. P. 111941.

23. McConnell D., Golova A. Narrative, addiction, and three aspects of self-ambiguity // *Philosophical Explorations*. 2023. Vol. 26. № 1. P. 66–85.

24. Reed-Danahay D. (ed.). *Auto/ethnography: Rewriting the self and the social*. NY : Routledge, 2021. 292 p.

25. Shen J., Sap M., Colon-Hernandez P., Park H.W., Breazeal C. Modeling Empathic Similarity in Personal Narratives // arXiv preprint arXiv: 2305.14246. [cs.CL]. 2023. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2305.14246>

26. Tullis J. A. Self and others: Ethics in autoethnographic research // *Handbook of autoethnography*. NY : Routledge, 2021. P. 101–113. 564 p.

27. Vijayaraghavan P., Roy D. Modeling human motives and emotions from personal narratives using external knowledge and entity tracking // *Proceedings of the Web Conference 2021*. 2021. P. 529–540. URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/146598/3442381.3449997.pdf?sequence=2&isAllowed=y>

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 14.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 13.12.2023; approved after reviewing 14.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.